

Теперь у него уже были начальные средства и собственное дело, которое в будущем будет только расти, поэтому он вовсе не стремился бороться с тем человеком за наследство. К тому же то, что ему не было интересно в прошлой жизни, не привлекало его и в этой. Причина, по которой он сейчас сидел здесь, спокойно общаясь с Фу Янем и Ван Яцинь, заключалась вовсе не в желании стать частью этой семьи, а только потому, что...

Фу Няньюй незаметно бросил взгляд на планшет, лежащий перед его мачехой. Женщина как раз пододвигала его к Фу Яню, и, поскольку экран был повернут наружу, Фу Няньюй смог увидеть изображение на нем.

На экране был виден молодой человек с изысканными манерами, сидящий за письменным столом. В отличие от юношеской красоты Фу Няньюя, внешность этого человека была более зрелой и мужественной, он излучал изысканную элегантность. У него были глаза, похожие на цветы персика, которые казались улыбающимися даже без выражения, глубокие и загадочные, настолько темные, что в них не было ни единого оттенка. Любой, кто смотрел в них слишком долго, неизбежно чувствовал, как его сердце начинает трепетать.

В отличие от холодного выражения лица Фу Няньюя, молодой человек на экране, увидев его, улыбнулся, сохраняя спокойствие и уверенность, словно ничто в этом мире не могло вывести его из равновесия, все было под его контролем.

— Давно не виделись, — раздался из видео магнетический голос Фу Сыяня, — брат.

Фу Няньюй не стал избегать взгляда Фу Сыяня, словно бросая вызов, он пристально смотрел в эти, казалось бы, нежные, но на самом деле холодные глаза и холодно кивнул.

— Да, давно не виделись, — произнес он. — Брат.

Ван Яцинь не была рада тому, что Фу Няньюй и Фу Сыянь начали общаться, и быстро пододвинула планшет к Фу Яню, улыбаясь:

— Старик, вы с сыном давно не виделись, самое время поговорить.

Затем она добавила с ноткой гордости и заботы:

— Посмотри, наш сын уже начал работать так рано, он даже более усерден, чем ты в его годы.

Фу Янь всегда высоко ценил своего старшего сына, возлагал на него большие надежды и был более строг к нему. Увидев, что перед Фу Сыянем, помимо планшета, стоит еще и ноутбук, он с удовлетворением кивнул.

— Утром голова ясна, и работа идет быстрее, это хорошо. — Мужчина одобрительно произнес, и морщинки в уголках его глаз немного разгладились. — Говорят, ты неплохо продвигаешься

на местном рынке?

Фу Сыянь еще не успел ответить, как Ван Яцинь с радостью поспешила добавить:

— Не просто неплохо, а очень хорошо! — На ее лице сияла гордость за сына. — Все мои друзья говорят, что мне повезло. Наш сын не такой, как те избалованные дети, которые, имея хорошее положение, только и делают, что развлекаются и ничего не учат. Все, чего добился Янь, — это его собственные заслуги, вот это настоящий талант!

Дойдя до самого приятного, Ван Яцинь бросила взгляд на сидящего напротив юношу, ведь именно о нем она и говорила, как о «неучащемся избалованном ребенке». Но Фу Няньюй никак не отреагировал, даже когда их взгляды встретились, он лишь улыбнулся ей.

«...»

Это было похоже на удар по вате. Такое безразличное отношение вызвало у Ван Яцинь неприятное чувство, словно она чуть не задохнулась от негодования.

Она заметила, что с каждым днем все меньше понимает этого парня.

Если бы год назад он услышал такие колкости от нее, то, если бы не начал скандалить и ругаться, то уж точно бы почернел от злости, и, скорее всего, все закончилось бы тем, что он хлопнул бы дверью, оставив Фу Яня еще более разочарованным в своем младшем сыне.

Но сейчас он, казалось, совсем не обращал на это внимания, сохраняя полное спокойствие.

Если бы он просто делал вид, что не слышит, это было бы одно, но Ван Яцинь слышала, что с тех пор, как он поступил в старшую школу, он словно стал другим человеком: больше не прогуливал уроки, не дрался и не общался с сомнительной компанией. Более того, его успеваемость резко улучшилась, и на последнем экзамене он вошел в десятку лучших в классе. Хотя Фу Янь внешне не показывал этого, внутри он был очень рад изменениям Фу Няньюя и начал возлагать на него надежды. Ван Яцинь видела это и чувствовала себя крайне неудобно.

Она всегда завидовала матери Фу Няньюя, ведь ей самой пришлось приложить усилия, чтобы занять это место, а та женщина, происходившая из простой семьи, была настоящей любовью Фу Яня. Из-за этого он относился к ее сыну с большей симпатией, но раньше Фу Няньюй не ценил этого, вел себя вызывающе и топтал доброту Фу Яня, а Ван Яцинь только радовалась этому, надеясь, что он будет вести себя еще хуже, чтобы Фу Янь окончательно разочаровался в нем и разорвал с ним отношения.

Но вместо ожидаемого разрыва отношений она увидела, как этот человек вдруг одумался и вернулся на путь истинный. Разве это не явный вызов Сыяню? Как такое может быть?

Всего за несколько минут мысли Ван Яцинь успели сделать сотню оборотов, а тем временем Фу Янь и Фу Сянянь закончили обсуждение работы и перешли к личным темам.

— Сянянь, — нахмурившись, Фу Янь вдруг спросил, — ты там завел девушку?

Выражение лица красивого молодого человека на экране не изменилось, он по-прежнему улыбался, оставаясь спокойным и вежливым:

— Нет, папа, с чего вы взяли?

— Нет? — Увидев такую уверенность, Фу Янь немного удивился, почти усомнившись в своих выводах. — Но я видел на твоей странице фотографию, где ты с какой-то девушкой, и вы выглядели очень близко...

— Это просто подруга! — поспешно вмешалась Ван Яцинь. — Молодежь там более открыта, и они часто фотографируются близко друг к другу, старик, ты слишком много думаешь.

Ха, как будто это просто «близко». Фу Няньюй с сарказмом усмехнулся про себя.

Наверное, он забыл выбрать категорию, когда публиковал фотографию, и случайно попал в поле зрения Фу Яня... Если бы он открыл доступ к своей странице, Фу Янь увидел бы, как его любимый сын фотографируется «близко» с множеством женщин, и тогда было бы интересно, что бы он подумал.

— Правда? — Фу Янь помнил, что на фотографии, которую он видел, двое выглядели очень близко, почти целуясь, и ему было трудно поверить, что это просто друзья. — Сянянь, если у тебя есть любимая девушка, просто скажи нам. Ты уже в том возрасте, когда можно встречаться, не нужно ничего скрывать.

Фу Сянянь улыбнулся и кивнул:

— Конечно, если у меня появится девушка, я сразу вам скажу.

— Встречаться можно, но если ты захочешь привести ее домой, она должна быть из достойной семьи! — Ван Яцинь не упустила возможности добавить. — Сянянь, у тебя хорошие данные, и, конечно, вокруг тебя будет много женщин, с которыми ты можешь развлекаться, но когда дело дойдет до серьезных отношений, ты должен учитывать все аспекты и найти ту, которая будет тебе подходить. Понял?

Ван Яцинь чуть ли не прямо сказала: «Ты должен найти девушку из богатой и влиятельной семьи, с хорошим образованием и внешностью». В отличие от Фу Яня, она знала, что женщины вокруг Фу Сяняня менялись довольно часто, но, похоже, это были просто мимолетные увлечения, поэтому она закрывала на это глаза.

— Хорошо. — Уголки губ Фу Сыяня изогнулись в привлекательной улыбке. У него была мужественная внешность, и когда он улыбался, это выглядело особенно обаятельно, с ноткой сексуальности, которая заставляла сердца трепетать. — Я знаю, мама.

Фу Няньюй слушал этот разговор матери и сына, и в его сердце поднималась волна сарказма. Но в конце концов в душе остались только зависть и грусть.

Если бы Фу Сыянь действительно следовал указаниям своей матери, он бы не стал заигрывать с Чи Фанем, и у него, возможно, все еще был бы шанс в прошлой жизни...

К сожалению, в итоге он привел домой именно Чи Фаня.

Фу Няньюй до сих пор помнил, как в прошлой жизни он впервые узнал, что Чи Фань и Фу Сыянь начали встречаться. Он был потрясен и разгневан. Он мог принять то, что Чи Фань ушел без объяснений, мог принять его внезапное охлаждение, даже мог смириться с тем, что он встречается с кем-то другим, но только не с Фу Сыянем.

— Ты ослеп? Или у тебя в голове вода? Ты знаешь, что этот негодяй — настоящий подлец? Ты в курсе, как он ведет свою личную жизнь? Ты с ума сошел, что связался с ним?

Он действительно был в ярости, его глаза горели, он скрипел зубами и, несмотря на присутствие Фу Сыяня, схватил Чи Фаня, требуя ответа.

— Расстанься с ним! Сейчас же! Ты не можешь быть с ним!

Но в итоге Чи Фань все равно ушел с Фу Сыянем.

<http://bllate.org/book/15519/1379082>